

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Книга российского дипломата, профессора Дипломатической академии МИД России Кутового Е.Г. интересна тем, что тематика международных переговоров как эффективного инструмента внешней политики международного сообщества подаётся в масштабном историческом ракурсе и через призму повышения качества глобального управления¹.

Практическая ценность работы во многом определяется тем, что она отражает личные наблюдения автора – высокопоставленного в прошлом советского и российского дипломата, принимавшего активное участие в важнейших многосторонних переговорах по разоружению в 1970–1990-х гг.

Новизной отличается и структура исследования. Наряду с традиционными концептуальными главами (Глава 2 “Дипломатическая деятельность как отражение мировых тенденций” и Глава 3 “Вопросы подготовки и ведения международных переговоров”) в него включены разделы, анализирующие национальные особенности (стили) ведения международных переговоров крупнейших государств – участников международного процесса переговоров, представляющих различные регионы мира (Китай, США,

Индия, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Индонезия и т. д.).

Отдельная глава посвящена формированию российского подхода к ведению международных переговоров, в которой раскрываются подзабытые, но по-прежнему актуальные эпизоды особого российского стиля ведения переговоров с международными партнёрами, начиная со времён дипломатии Петра Великого.

Правомерен центральный тезис исследования о том, что значение международных переговоров как важнейшего внешнеполитического инструментария возрастает в современной международной обстановке, характеризующейся “повышенной уязвимостью всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз”, непредсказуемостью международной и региональной ситуаций. “Поэтому перед политическим руководством и их дипломатическими службами встают проблемы более совершенного прогнозирования влияния новых явлений, закономерностей и тенденций развития, заблаговременного выявления различного рода рисков и угроз, выработки рекомендаций по их предотвращению или урегулированию”, – обоснованно пишет автор (стр. 17). В этом контексте международные переговоры представляют собой наиболее оптимальную платформу для коллективных внешнеполитических действий государств в целях эффективного мирного решения этих сложнейших проблем современности.

¹ *Кутовой Е.Г.* Международные переговоры на перекрестке цивилизаций. М.; СПб.: Нестор - История, 2016. 512 с. ISBN 978-5-4469-0908-7.

Заслуживает внимания данная в исследовании классификация наиболее приоритетных тем повестки дня международных переговоров:

– урегулирование международных конфликтов, разрешение международных споров мирными способами в соответствии с Уставом ООН;

– повышение уровня безопасности государств путём сокращения вооружённых сил и вооружений, предотвращения гонки обычных и ядерных вооружений;

– улучшение отношений и углубление сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях;

– разработка и согласование мер по борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, пиратством, наркотрафиком, трансграничной преступностью;

– разработка основ международного права, включая конвенции, договоры и стандарты, играющие роль в обеспечении международного мира и безопасности, экономического и социального развития.

Автор наглядно показывает, как с эволюцией международных отношений усложняется тематика международных переговоров, в ходе которых рассматриваются всё новые и новые актуальные вопросы военно-политической, военно-технической, торгово-экономической и финансовой сфер. Особенно это касается роли научно-технических инноваций в переговорном процессе. Это связано также с внедрением в сферу внешней политики и дипломатии передовых информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ). Современные ИКТ придают дополнительную динамику переговорному процессу, обеспечивая в режиме реального времени постоянную связь внешнеполитических ведомств с переговорными командами за рубежом.

В исследовании правильно подмечается необходимость интеграции переговорной дипломатии с передовой наукой в целях объективного учёта меняющейся

внешнеполитической обстановки, предотвращения издержек и просчётов при принятии решений государствами по тем или иным крупным международным вопросам. Особая роль в этом процессе принадлежит ведущим научным учреждениям, “мозговым центрам”, различным информационным базам, которые оказывают существенную информационную помощь переговорщикам в тщательной подготовке переговоров и прогнозировании возможных их результатов. Как правило, аналитические исследования научных центров содержат многовариантные оценки развития той или иной ситуации в процессе переговоров, что может существенно способствовать эффективности переговорного процесса.

Познавательным в плане изучения закулисных механизмов переговорного процесса представляется информация, содержащаяся в Главе 3 исследования (“Вопросы подготовки и ведения международных переговоров”). В частности, в этом плане интерес представляют систематизированные автором понятия и факторы, которыми руководствуются переговорщики как на стадии подготовки к переговорам, так и на стадии ожидаемых результатов. При этом особое внимание уделяется внутриведомственному консенсусу в переговорной команде в целях обеспечения результативности переговоров. Нельзя исключать, что в процессе переговоров может произойти разбалансировка межведомственного согласования элементов переговорной позиции и предложений. В этом контексте упор делается на постоянстве консенсуса в работе переговорных команд, что существенно облегчает как само ведение переговорного процесса, так и последовательную реализацию достигнутых результатов.

Принципиальным также является тезис автора о важности поддержания взаимного доверия между сторонами в переговорном процессе. Доверие во взаимоотношениях между дипломатическими

представителями государств содействует успеху переговоров, помогает избежать действий, разрушительных для межгосударственных отношений, предохраняет участников от поспешных категорических суждений и шагов. Важно учитывать, что достижение договорённости на многосторонних переговорах возможно только в том случае, если их участники рассматривают этот процесс не только с точки зрения своих национальных интересов, но и принимают во внимание позиции партнёра по переговорам. Поэтому поиски компромисса на переговорах являются залогом эффективности и успешности переговорного процесса.

Своевременной также представляется постановка автором вопроса о соотношении дипломатии саммитов и традиционных переговорных процессов на рабочем уровне в плане эффективности результатов. С одной стороны, как отмечает автор, дипломатия саммитов позволяет напрямую доводить до партнёров взгляды высшего руководства страны на актуальные проблемы современности. Как правило, достигнутые на саммитах договорённости, скреплённые подписями глав государств, обеспечивают дополнительные гарантии их выполнения, что является несомненным плюсом для результативности переговорного процесса. Вовлечённость первых лиц государства в переговорный процесс во многом свидетельствует о возросшей ответственности политического руководства в сфере обеспечения национальной международной безопасности и стабильности. С другой стороны, могут возникать определённые проблемы с выполнением результатов переговоров при смене политического руководства. Поэтому оптимальным подходом было бы сбалансированное сочетание дипломатии саммитов и механизмов переговоров на рабочем уровне.

Практический интерес также представляет раздел исследования о деловых переговорах. Данная область является недостаточно исследованной. В особенности это касается психологических и поведенческих моментов в деятельности переговорщиков, обеспечивающих результативность переговорного процесса.

К достоинствам исследования следует отнести и тот факт, что вопросы протокола, этики и психологии деловых переговоров подробно затрагиваются на примере анализа переговорной деятельности ведущих государств (главы 2, 3, 4).

Анализу современного российского подхода к ведению переговоров посвящён последний раздел исследования. Как отмечает автор, достоинством российского переговорного подхода является то, что дипломатические представители России придают большое значение сплочению коллективных усилий государств в борьбе с общими для всего человечества угрозами, вызовами и рисками. Упор на поиски в переговорном процессе взаимоприемлемых договорённостей при неуказательном соблюдении принципа равной и неделимой безопасности, инициативность в выдвижении интересных идей и предложений для разблокирования переговоров, чёткий учёт государственных интересов являются фирменным стилем российских переговорщиков.

Как представляется, многогранное исследование профессора Кутового Е.Г. отличается новизной в постановке практических вопросов дипломатии переговоров и может служить важным подспорьем для широкого круга специалистов в области международных переговоров, представителей деловых кругов, а также выпускников профильных вузов.

И.Н. Щербак, главный научный сотрудник ИЕ РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол России.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПОПУЛЯРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Текущий вектор развития нашей страны вызывает многочисленные вопросы у аналитиков и экспертов. Именно поэтому столь заметными в этой ситуации призваны становиться книги, в той или иной степени предлагающие собственные ответы на современные российские вопросы. В издании, о котором здесь пойдёт речь¹, заявлено, что оно посвящено выбору стратегии развития России. Трудно сегодня обозначить более крупномасштабную цель, но ещё труднее воплотить подобный замысел как в самом исследовании, так и особенно в его результатах.

В.В. Иванов и Г.Г. Малинецкий уже в предисловии к работе подчёркивают, что она предназначена для широкого круга читателей. Отметим в этой связи, что примеры, иллюстрирующие сложность процессов прогнозирования как таковых, подобраны для книги очень удачно. Например, в исследовании упоминается о том, что в 1973 г. никто не мог и представить, что в следующие сорок с лишним лет не будет *ни одной* (выделено авторами книги. – **Е.В.**) пилотируемой экспедиции на Луну, а человечество очень глубоко окунётся в виртуальную реальность.

Текст разделён авторами на четыре части: технологии – образование наука – определение вектора развития. Первый и последний раздел книги концептуально тесно связаны, поскольку с точки зрения авторов исследования Россия будущего – это постиндустриально-технологическая структура, основа которой фундаментальная наука, а ядро – технологический сектор. Самим названием одной из глав работы “Наука и будущее России: глав-

ная системная проблема” учёные подчёркивают, что добиться этого результата будет непросто. Для его достижения, как утверждается в исследовании, понадобится переформатирование национальной науки через преодоление её нынешней роли как декорации и составляющей “джентльменского набора” образа развитой страны к исследовательскому процессу как средству решения реальных задач социума и способу объективной экспертизы.

Размышляя о последних, необходимо отметить, что данная книга имеет солидную предисторию, значение которой оказалось неоднозначным как для читателей, так и для самих авторов работы. Но обо всём подробнее. Бесспорной находкой учёных явилась как чёткая методологическая ориентированность замысла, так и попытка представить его доступным для широкого читателя языком популяризаторов. Речь идёт о методологии синергетики – парадигмы сложных систем. Популяризация в данном случае это отнюдь не общая фраза, а способ трансляции сложного материала. Между тем, уже изложение постулатов синергетики как таковой нематематическим языком (а один из авторов работает в Институте прикладной математики им. Келдыша РАН) – дело весьма непростое. При этом есть все основания считать цели популяризации самой синергетики чрезвычайно значимыми как для формирования современной картины мира, так и для её экстраполяции на национальные реалии.

Один из авторов работы Г.Г. Малинецкий является учеником отца-основателя отечественной школы синергетики С.П. Курдюмова. В соавторстве с последним, а также с известным популяризатором науки С.П. Капицей Г.Г. Малинецкий почти двадцать лет назад, в

¹ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия XXI век. Стратегия прорыва. Технологии, образование, наука. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 300 с.

1990 г., выпустил книгу “Синергетика и прогнозы будущего”. Её основными постулатами были следующие:

– насколько хватит советского “запаса прочности” никто не знает,

– существует иллюзия независимости рисков, а они могут складываться и многократно усиливать друг друга. Система может быть прекрасно защищена от одной угрозы, но беззащитна по отношению к их комбинации. Развития этих тезисов, естественно, прежде всего и ожидаешь от прочтения новой книги. Частично эти ожидания оказываются оправданными.

Во-первых, в данном тексте учёные сумели обратить внимание на острейшую необходимость создания в нашей стране национальной системы научного мониторинга опасных явлений и процессов в природе, техногенной и социальной сферах. Без них горизонт прогноза безусловно оказывается намного менее чётким.

Во-вторых, исследователям в весьма своеобразной, скорее афористической манере удалось внести новые краски в палитру исследований информационного/постиндустриального социума, весьма развитую в мире. Запоминаются в этой связи тезисы В.В. Иванова и Г.Г. Малинецкого о том, что на смену обществу риска должно прийти общество мечты и ответственности, в котором общество потребления сменит “цивилизация старьевщика”. Разумеется, последний термин может предполагать очень разные интерпретации, но для заявленного научно-популярного жанра прогнозная литература его можно считать весьма удачным. Как и приведённую учёными цитату из И.В. Курчатова, утверждавшего, что следует “обгонять, не догоняя”. Все эти построения органично укладываются в канву размышлений методологов о научно-технологическом будущем России.

Однако не со всеми тезисами авторов можно безоговорочно согласиться. С одной стороны, они констатируют становление синергетики в новой ипостаси сетевой парадигмы, а значит, усиление процессов самоорганизации в больших системах в новом виртуальном измере-

нии. Но, с другой стороны, исследователи ратуют за воссоздание таких традиционно вертикально-управленческих структур советской эпохи, как Госплан, Госснаб и ГКНТ, утверждая, что новые информационные технологии позволяют им работать эффективно.

Весьма спорным можно считать и выдвигаемый в работе тезис о том, что 25 лет назад наша страна представляла собой высокоразвитую технологическую державу. По неизвестным причинам о фрагментарности данной технологичности советского периода В.И. Иванов и Г.Г. Малинецкий не упомянули. Зато применительно к текущим реалиям чрезвычайно много внимания в тексте книги уделено негативным, по мнению авторов, аспектам взаимодействия российской науки с ФАНО. Однако, на наш взгляд, критика никогда не может быть самоцелью и, напротив, всегда должна содержать идеи для конструктивных изменений. Тем более, если речь идёт о прогнозировании.

Прошедшие два десятилетия предложили авторам работы “Будущее России. Стратегия прорыва” массу нового эмпирического материала для анализа, однако, на наш взгляд, они не сумели им воспользоваться в полной мере, зато с лихвой воспроизвели в издании 2016 г. огромные и не подвергнутые переработке фрагменты уже изданного прежде. Конечно, это право авторов. Вот только у читателя, ищущего у маститых методологов ответы на животрепещущие вопросы времени, интерес к подобному тексту такие пассажи безусловно снижают. Впрочем, для начинающих исследователей это выглядит иначе.

Когда с книгой знакомятся аспиранты, изучающие курс истории и философии науки, они получают много систематизированной информации как о советском периоде развития отечественной науки, так и об изложенной доступным для гуманитариев языком парадигме синергетики, одновременно с изложением авторского видения стратегии движения России к постиндустриализму. Всё это

безусловно важно, однако не даёт исчерпывающего аналитического ответа о стратегии научно-технологического развития нашей страны на ближайшую перспективу. Причина этого, на наш взгляд, кроется в весьма ностальгическом отношении авторов книги к достижениям советской науки, а также в нежелании видеть позитивные моменты в её постсоветском развитии.

Кроме того, нельзя не отметить и существенную непроработанность в канве исследования факторов, способных оптимизировать процессы, характеризующие текущую национальную научно-технологическую и образовательную сферы. Помимо очевидных, однако не упомянутых авторами инноваций, речь, видимо, должна идти обо всём инноваци-

онном цикле с такими его общепризнанными элементами, как качество инфраструктуры, наличие и стоимость ресурсов разного рода, чёткое функционирование правовой среды и т.д.

Несмотря на наличие в работе указанных спорных тезисов и выводов, выход книги стоит приветствовать. Она вносит свой, пусть и весьма специфический, вклад в формирование критической массы исследований прогнозного характера, особенно в их научно-популярном измерении. Именно последних сегодня остро не хватает в широком спектре отечественных издательских новинок.

Е.В. Водопьянова, д.ф.н., проф.,
главный научный сотрудник ИЕ РАН.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОШЛОГО

7 сентября 1956 г. первый заместитель министра иностранных дел А.А. Громыко заметил: «В нынешних условиях существования в Германии двух самостоятельных государств нет другого реального пути к воссоединению Германии, кроме прямых переговоров между Германской Демократической Республикой и Федеральной Республикой Германией. Без соглашения между правительствами ГДР и ФРГ не может быть решён этот вопрос»¹. Правда, ещё до этого министр иностранных дел СССР В.М. Молотов на встрече с президентом ГДР В. Пиком 28 мая 1953 г. подчеркнул относительно советской помощи: «В дальнейшем помощь будет оказываться ещё большая, и надеемся, что она будет ещё лучше по своему качеству...»².

История, конечно, не знает сослагательного наклонения, не может повториться полностью. Однако прошлое длительное время способно влиять на приня-

тие актуальных политических решений. Его сила зависит как от продуманности однажды выработанных подходов, так и от необходимости, желания их отстаивать. Более того, многое меняется крайне медленно. Не стоит забывать, что ФРГ когда-то делала ставку на поддержку эмигрантов из СССР, их легальных и нелегальных организаций. 8 августа 1951 г. Косман³, являвшийся с 1947 г. сотрудником американских спецслужб, а с 1949/1950 гг. – сотрудником реферата «Восточные области Европы», с июня 1950 г. – руководителем реферата «СССР и государства восточного блока», сообщил о встрече с профессором Менде, чиновником бывшего нацистского министерства по делам Востока. Американцы, по мнению Менде, потерпят неудачу в отношении эмигрантов, так как у них не хватает знаний. Кроме того, российские эмигранты доверяют больше Германии, демонстрируют сдержанное отношение к

¹ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 022. Оп. 9а. П. 139. Д. 1. Л. 111.

² АВП РФ. Ф. 082. Оп. 41. П. 269. Д. 4. Л. 1.

³ Aktenvermerk betr. Emigrantenpolitik, Bonn, den 8. August 1951 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. B. 130. Bd. 4652A. Nr. 3.

западным союзникам. Их нужно использовать, делался вывод, чтобы среди прочего достигнуть меньшей напряжённости в дальнейших отношениях после краха коммунизма. А ведь речь шла о 1951 г.!

Следовательно, к актуальности современности стоит относиться с известной долей скепсиса: социализированные в той или иной культурной среде политические деятели, как правило, ретранслируют привычные установки, не особо задумываясь об их непрерывности и первоначальном контексте.

СССР как государства не существует, германский вопрос решён, а значит, обращение к его истории может показаться менее значимым и актуальным. Монография д.и.н., г.н.с. Института российской истории РАН Фаины Ивановны Новик «В ловушке “холодной войны...”¹ доказывает ошибочность такого предположения. Она будет полезна тем, кого интересует дипломатическая практика, разработка стратегических подходов, их корректировка и процесс принятия компромиссных решений. Без неё не обойтись тому, кто хочет понять, как следует вести дипломатические переговоры со сложными партнёрами. Надеюсь, что монография Ф.И. Новик будет активно использоваться при подготовке отечественных дипломатов. Наконец, книга необходима, чтобы увидеть готовность советского руководства работать над созданием системы европейской безопасности, многое из которой остаётся актуальным и в настоящее время.

В отношении монографии Ф.И. Новик привычные рамки рецензии с указанием на новизну, продуманность структуры, на введение в научный оборот новых источников и на обширную источниковую базу были бы излишне формальными. У тех, кто знает работы Фаины Ивановны, не возникнет сомнения, что и эта монография соответствует высоким профессиональным стандартам мастерства истори-

ка. Блестящее знание историографии проблемы, активное и вдумчивое использование фондов АВП РФ и Политического архива МИД ФРГ (см. сноски и комментарии на с. 343–360 книги) служат дополнительной причиной, почему нужно прочитать новую работу известного отечественного историка-германиста.

Отличительной чертой Ф.И. Новик является скрупулезная реконструкция прошлого. Подготовка и работа Берлинского совещания министров иностранных дел 1954 г., Женевская конференция глав правительств и переговоры министров иностранных дел 1955 г., установление дипломатических отношений СССР с ФРГ, двусторонние советско-западногерманские переговоры 1957–1958 гг. и т.д.² представлены с энциклопедической точностью. В этой связи подчас затруднительно обозначать работы Ф.И. Новик как исключительно соответствующие жанру научной монографии. С моей точки зрения, речь должна идти об уникальном соединении двух жанров – научной монографии и научной энциклопедии. Полагаю, что это самая высокая степень мастерства, так как научная энциклопедия – пример эталона, обобщение достигнутого в изучении проблемы. Вне всякого сомнения, это ставит перед исследователями, которые захотят обратиться к данному периоду и проблематике, сложнейшую задачу – усовершенствовать созданный Ф.И. Новик эталон.

Выверенность авторских формулировок требует от читателя внимательной работы. Автор побуждает сопоставлять,

¹ Новик Ф.И. В ловушке “холодной войны” (Советская политика в отношении Германии, 1953–1958 гг.). М., 2014. 367 с.

² См. подробнее главу 1-ю “Создание биполярной структуры в Европе: позиция СССР и Запада, 1945 и 1955 гг.”; главу 2-ю “Германский вопрос на конференциях четырёх держав, 1954–1955 гг.”; главу 3-ю “Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ, 1955 г.”; главу 4-ю “Проблемы развития двусторонних отношений: разочарования и надежды, 1955–1958 гг.”; главу 5-ю “Германский вопрос в двусторонних отношениях между СССР и ФРГ, 1955–1958 гг.”.

сравнивать и анализировать. Поражает не только обоснованность выводов, но и какое-то особое выверенное их предъявление: они оказываются именно там, где у читателя, как правило, уже сформировалась своя точка зрения. Это чувство т.н. научного хронометража встречается, к сожалению, крайне редко.

Концепция Ф.И. Новик заслуживает особого рассмотрения. На стр. 56 автор пишет: "...Советский Союз не хотел закрывать возможности снижения возросшей напряжённости в Европе и предпринял ряд шагов по стабилизации международной обстановки... В 1955 г. были достигнуты и другие договоренности в Европе, способствующие стабилизации международной обстановки в новых условиях существования двух военных альянсов". Далее автор обращает внимание на то, что "[о]ценивая значение состоявшихся в середине 1950-х годов трёх конференций СССР, США, Великобритании и Франции на высоком уровне, следует ещё раз отметить, что на этих конференциях полностью сформировались и были обнаружены новые подходы как Советского Союза, так и трёх западных держав к проблеме объединения Германии... Советский Союз фактически смирился с тем, что его предложения по воссоединению, основанные на отказе ФРГ от участия в военной группировке Запада и нейтрализации Германии, в новых условиях не имели шансов на реализацию" (с. 116–117). Что касается дипломатических отношений, то Ф.И. Новик подчёркивает следующее: "Был сделан лишь первый трудный шаг на длительном и тернистом пути примирения двух государств". В этой связи были приведены слова А.А. Громыко на Женевском совещании министров иностранных дел 1959 г.: "Советский Союз исходил из интересов разрядки напряжённости..." (с. 161). Двусторонние отношения СССР и ФРГ развивались трудно. "... за первые полтора года, – замечает автор книги, – не произошло существенных позитивных сдвигов...". Од-

нако переговоры 1957–1958 гг. доказали, "что даже страны с очень большими расхождениями в позициях могут при желании достигать компромиссов и позитивных договорённостей" (с. 251, 253). Не следует забывать, что "Запад и Восток находились в состоянии взаимозависимости в проведении своей политики в отношении Германии" (с. 336), укрепляя при этом ФРГ и ГДР соответственно. "На германском направлении, – уточняет Ф.И. Новик, – Москвой были сделаны важные шаги в отношении признания суверенитета двух немецких государств" (с. 339). Автор справедливо приходит к выводу, что благодаря дипломатическим отношениям с 1955 г. "открылся канал официального двустороннего общения между Москвой и Бонном" (с. 340).

Несмотря на то, что основное название книги – "В ловушке "холодной войны...", стоит подчеркнуть, что парадоксальным образом данная ловушка заставляла стороны договариваться, искать постоянного диалога друг с другом и пути выхода из неё.

Считаю, что д.и.н., г.н.с. Института российской истории Ф.И. Новик и нас, читателей, следует поздравить с интересной и нужной книгой, которая в очередной раз подтверждает: история должна учить избегать совершения ошибок, а история двусторонних отношений показывать их ценность и ставить перед действующими политиками задачу обеспечения их успешного развития. В осознании подобной ответственности и может заключаться актуальность прошлого, а ответственность профессионалов, историков и политологов, состоит в том, чтобы среди прочего напоминать политикам об этом. Думается, что Ф.И. Новик это удалось в полной мере.

А.А. Сидеев, д.и.н., проф. РАН, г.н.с.
Института Европы РАН, профессор
кафедры зарубежного регионоведения
и международного сотрудничества
РАНХиГС при Президенте РФ.